

АРТИЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Окончаніе) ¹⁾.

11.

В тактическомъ значеніи скорострѣльности новыхъ полевыхъ орудій не приходится много распространяться. Въ качествѣ новаго фактора массоваго артилерійскаго огня, ея значеніе очевидно и не требуетъ никакихъ доказательствъ. И дѣйствительно, съ теоретической точки зрѣнія эффектъ произведеннаго разрушительнаго дѣйствія въ бою долженъ считаться тѣмъ болѣе цѣннымъ, чѣмъ въ болѣе короткое время онъ достигается. Въ дѣлѣ боевой практики тактическими соображеніями обусловливаются слѣдующіе моменты, по отношенію къ которымъ большая скорость артилерійскаго огня является вполне естественною. Такіе моменты наступаютъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда непріятельскія войска, имѣвшія возможность избѣжать артилерійскаго огня, укрываясь мѣстностью, только на короткое время передъ рѣшительнымъ столкновеніемъ становятся видимыми.

2) Когда при встрѣчномъ боѣ получаютъ запоздавшія свѣдѣнія о распредѣленіи непріятельскихъ силъ и когда, вслѣдствіе этого, выборъ пункта рѣшительной атаки также запаздываетъ. При такихъ условіяхъ часто не представится возможности долѣе откладывать атаку, не рискуя быть вынужденнымъ къ оборонѣ, благодаря чему артилеріи останется только короткое время для подготовки пункта прорыва. Къ этому необходимо добавить, что

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 7.

для подготовки рѣшительнаго пункта атаки, вообще говоря, всегда долженъ предоставляться относительно короткій промежутокъ времени, такъ какъ въ противномъ случаѣ утрачивается внезапность удара, и противникъ получаетъ возможность своевременно принять противодѣйствующія мѣры.

3) Когда при атакѣ не удастся окончательно подавить артилерію обороны, то, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ потребоваться примѣненіе скорого огня и противъ этого рода оружія. Вслѣдствіе чего, во время обстрѣливанія артилеріею участка непріятельской боевой позиціи, противъ котораго направляется главная пѣхотная атака, часть артилеріи атакующаго должна будетъ отвѣчать на огонь непріятельской артилеріи. Чѣмъ интенсивнѣе окажется дѣйствительный огонь, развиваемый означенною частью артилеріи атакующаго, чѣмъ шире фронтъ непріятельской орудійной линіи, обстрѣливаемой ею сплошь или участками, тѣмъ болѣе она будетъ имѣть шансовъ съ успѣхомъ рѣшить задачу, представляющую такое важное значеніе для удачнаго исхода атаки.

4) Когда въ послѣднія стадіи атаки, временно отодвинутая назадъ артилерія обороны снова вступитъ въ бой съ открытыхъ позицій, противодѣйствуя наступленію атакующей пѣхоты, и когда артилерія атаки для окончательнаго подавленія артилеріи обороны будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи лишь короткое время, которое она должна использовать бѣглымъ огнемъ.

5) Когда при оборонѣ придется скоростью артилерійскаго огня уравновѣшивать численное превосходство артилеріи атаки, въ виду чего цѣлесообразно заблаговременно подготовить и организовать пополненіе расхода снарядовъ на оборонительной артилерійской позиціи.

12.

Рѣшеніе задачи подготовки артилерійскимъ огнемъ пѣхотной атаки противъ укрѣпленныхъ оборонительныхъ позицій, съ которыми теперь чаще, чѣмъ когда-либо придется имѣть дѣло атакующему, со введеніемъ новыхъ скорострѣльныхъ полевыхъ орудій съ ихъ настильною траекторіею еще болѣе затруднится. Вообще, для пораженія войскъ за закрытіями до сихъ поръ не существуетъ еще вполнѣ надежнаго средства. Попытки создать эти средства особымъ навѣсно дѣйствующимъ орудіемъ — полевою мортирою

или полевою гаубицею, или особаго рода снарядомъ для полевыхъ пушекъ—бризантною гранатою, не увѣнчались успѣхомъ. Какъ навѣсная стрѣльба шрапнелью, такъ и стрѣльба бризантными снарядами противъ войскъ за земляными закрытіями, т. е. противъ цѣлей, представляющихъ крайне малые размѣры въ направленіи выстрѣловъ и слабую степень распознаваемости, требуютъ такой мѣткости стрѣльбы и такой тонкой пристрѣлки, которыя, вообще говоря, не осуществимы на полѣ сраженія. Что въ указанномъ отношеніи можно ожидать отъ будущихъ техническихъ усовершенствованій матеріальной части полевой артилеріи, въ настоящее время сказать трудно, очевидно лишь одно, что въ данную минуту артилерійская техника оказывается несостоятельною въ дѣлѣ рѣшенія задачи подготовки артилерійскимъ огнемъ рѣшительной пѣхотной атаки, веденной противъ заранѣе подготовленной и укрѣпленной позиціи, и этотъ недостатокъ техники приходится восполнять тактикою. Тутъ самъ собою на сцену выступаетъ вопросъ о непосредственномъ сопровожденіи пѣхотной атаки батареями до ближайшихъ разстояній къ пункту прорыва. Этотъ вопросъ имѣетъ много соображеній и примѣровъ какъ «за», такъ и противъ себя. Объ нихъ писалось слишкомъ много, чтобы являлась необходимость повторять ихъ здѣсь. Изъ золъ приходится выбирать меньшее. На этотъ разъ меньшее зло надо признать за сопровожденіемъ пѣхотной атаки артилеріею, такъ какъ, не прибѣгая къ нему, волей-неволей создается почти полная безвыходность. Дѣло въ томъ, что поддержка пѣхотной атаки со стороны артилеріи можетъ выражаться лишь обстрѣливаніемъ дѣйствительнымъ артилерійскимъ огнемъ непріятельской пѣхоты, укрывающейся въ земляныхъ укрѣпленіяхъ (стрѣлковыхъ ровникахъ, траншеяхъ и т. п.) въ тѣ моменты, когда ея стрѣлки обнаруживаются изъ-за брустверовъ или вообще изъ-за гребня какихъ-либо иныхъ закрытій, для встрѣчи ружейнымъ огнемъ наступающей пѣхоты. Пользуясь означенными моментами для развитія дѣйствительнаго огня, атакующая артилерія лишаетъ обороняющагося возможности пускать въ дѣло свое огнестрѣльное оружіе, а своей пѣхотѣ, вообще говоря, безоружной во время своего движенія впередъ, облегчить подступъ къ непріятельской позиціи до ближайшихъ дистанцій (примѣрно до 200 сажень и ближе); перенося же свой огонь въ подходящіе моменты на тылъ оборонительной позиціи, артилерія атаки заставитъ противника держать свои резервы за закрытіями, и уже такимъ путемъ окажетъ весьма дѣйствительную

поддержку своей пѣхотѣ вплоть до самаго штурма. Само собою разумѣется, что одно изъ существеннѣйшихъ условій успѣха подобной тактики заключается въ полной гармоніи между дѣйствіями обонхъ родовъ оружія,—гармоніи, возможной лишь при веденіи ими боя плечо къ плечу. Безъ такой тѣсной и согласованной со-вмѣстности въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилеріи въ послѣдній рѣшительный моментъ атаки, едва ли можно ожидать теперь положительнаго успѣха, при наименьшихъ возможныхъ жертвахъ. Наступающей пѣхотѣ необходима защита со стороны артилеріи, такъ какъ сама она, во время движенія впередъ, не можетъ стрѣлять; въ свою очередь, для артилеріи нужно присутствіе пѣхоты, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, скрываясь за закрытіями, обороняющійся не представитъ цѣли для ея огня.

13.

Вопросъ о примѣненіи конной артилеріи въ бою самостоятельно дѣйствующей кавалеріи очень мало затрогивался въ нашей военной литературѣ за послѣднее время, а потому прежде чѣмъ говорить о вліяніи введенія новыхъ скорострѣльныхъ полевыхъ орудій въ вооруженіе конныхъ батарей на рѣшеніе вышеноставленнаго вопроса въ частности, считаю необходимымъ привести краткую историческую справку относительно предшествовавшаго развитія взглядовъ на тактику конной артилеріи вообще. Съ этою цѣлью пользуюсь работою одного изъ германскихъ артиллеристовъ, генераль-лейтенанта Роне, изданной въ видѣ юбилейнаго отчета къ 25-ти-лѣтію существованія Лёбелевскихъ годовыхъ отчетовъ¹⁾.

Въ кампанію 1866 г. прусская кавалерія по тѣмъ же причинамъ, какъ и прусская полевая артилерія, дѣйствовала слабо. По въ то время, когда въ артилеріи, уже въ 1870 г. боевое ея примѣненіе было построено на твердыхъ основныхъ правилахъ, таковыя еще отсутствовали въ боевой дѣятельности кавалеріи. Правда, въ кампанію 1870 г. кавалерійскія массы не держались въ такой степени назадъ, какъ въ Богеміи, и, благодаря кавалеріи, получались также нѣкоторыя весьма цѣнные свѣдѣнія; тѣмъ не менѣе, безспорно то, что примѣненіе прусской кавалеріи далеко еще не было образцовымъ, и что доставляемые ею важныя донесенія, въ

¹⁾ Jubiläumsband v. Löbell's Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen. XXV Jahrgang. Ueberblick der Entwicklung von 1874—1898. Berlin. 1899.

большинствѣ случаевъ, были обязаны своимъ происхожденіемъ полному бездѣйствію французской кавалеріи. Само собой понятно, что при такомъ положеніи дѣла не могло существовать вполнѣ ясныхъ воззрѣній на примѣненіе конной артилеріи, придаваемой кавалерійской дивизіи. Это обстоятельство выражалось уже тѣмъ, что назначеніе конной артилеріи къ кавалеріи, повидимому, болѣе основывалось на произволѣ, чѣмъ на какихъ-либо правилахъ. Въ кампанію 1870 г. со стороны германцевъ было выставлено 8 кавалерійскихъ дивизій, составъ которыхъ колебался между 4 и 9 полками. При 4 дивизіяхъ (I, III, VI и Саксонской) состояло по одной, а при 3 дивизіяхъ (II, IV и V) — по двѣ конныхъ батареи, тогда какъ гвардейская кавалерійская дивизія, вообще говоря, не располагала конною артилеріею, а надѣлялась ею по особому назначенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Подобный порядокъ вещей существовалъ и во французской кавалеріи. Къ тремъ кавалерійскимъ дивизіямъ, составлявшимъ кавалерійскій резервъ, и къ кавалерійской дивизіи, принадлежащей къ императорской гвардіи, было придано по двѣ конныя батареи, тогда какъ кавалерійскія дивизіи, входящія въ составъ всѣхъ армейскихъ корпусовъ съ 1-го по 7-й, совсѣмъ не располагали конною артилеріею.

Несмотря на такія неблагопріятныя условія, германская конная артилерія въ эту войну оказала своей кавалеріи выдающіяся услуги, но при этомъ менѣе на поляхъ сраженій, чѣмъ при операціяхъ впереди фронта арміи. Въ особенности важны были эти услуги во вторую половину кампаніи, когда дѣло шло о развѣдкѣ, удержаніи или взятіи занятыхъ пѣхотою мѣстныхъ опорныхъ пунктовъ. Но ни разу конной артилеріи не удавалось въ кавалерійскомъ бою приготовить своимъ огнемъ атаку противъ кавалеріи.

Послѣ войны всѣ старанія были направлены къ тому, чтобы обосновать законы веденія боя конной артилеріи въ связи съ кавалеріей — законы, которые, казалось, были потеряны.

Первый вопросъ ставился такъ: «Сколько артилеріи слѣдуетъ придавать кавалерійской дивизіи»? Относительно нормальнаго состава кавалерійской дивизіи взгляды установились скоро. Въ Германіи и во Франціи этотъ составъ былъ принятъ въ 6 полковъ или въ 3 бригады; соотвѣтствующую же силу получили кавалерійскія дивизіи и въ другихъ крупныхъ государствахъ. На первыхъ большихъ кавалерійскихъ маневрахъ, производившихся послѣ войны, въ Германіи, на каждую кавалерійскую дивизію считалось необходимымъ имѣть по три конныя батареи. Въ этомъ

смыслѣ высказался генералъ Верди въ своемъ изслѣдованіи о веденіи войскъ, изданной вскорѣ послѣ войны. Того же мнѣнія были и всѣ артилеристы—Гоффбауеръ, Шелль, принцъ Гогенлоэ, которые печатно разбирали этотъ вопросъ. При позднѣйшихъ упражненіяхъ довольствовались двумя батареями, а временами даже одною, приче́мъ не было недостатка въ голосахъ, заявлявшихъ, что и этого слишкомъ много. Невольно вспоминается, говоритъ Роне — острое слово одного изъ старыхъ артилеристовъ: «Артилерія — тотъ же пожарный обозъ; обыкновенно онъ стоитъ въ сараѣ и никто объ немъ не думаетъ; но когда вспыхиваетъ пожаръ, всѣ его требуютъ». Измѣнчивость мнѣній можетъ быть объяснена различными причинами. На войнѣ конная артилерія доставляетъ своей кавалеріи важнѣйшія услуги при освѣщеніи впереди фронта, а потому тутъ часто очень желательна сильная артилерія. На большихъ же кавалерійскихъ маневрахъ въ мирное время развѣдывательная служба, отчасти, отступаетъ на задній планъ, отчасти же, совсѣмъ не практикуется; все дѣло тутъ заключается въ кавалерійской атакѣ и въ подготовительныхъ къ ней движеніяхъ. Если подлежить уже сомнѣнію возможность для конной артилеріи въ дѣйствительномъ бою противъ кавалеріи оказать сколько-нибудь значущую поддержку своей дивизіи, то такая поддержка на упражненіяхъ мирнаго времени ничѣмъ не обнаруживается. Но если, къ тому же, конная артилерія въ излишней мѣрѣ привлекается къ участию въ кавалерійскихъ эволюціонныхъ упражненіяхъ мирнаго времени, то естественно приобрѣтается привычка считать ее баластомъ.

Если артилеристы въ одинъ голосъ требовали трехъ батарей на кавалерійскую дивизію, то это объясняется предположеніемъ, что кавалерія, при наличности нѣсколькихъ дорогъ, будетъ двигаться широкимъ фронтомъ, и что тогда желательно назначеніе по одной конной батарее на одну кавалерійскую бригаду. Въ этомъ отношеніи артилеристы шли по слѣдамъ Верди, который въ своемъ прикладномъ изслѣдованіи исходилъ изъ этого предположенія.

Съ той поры взгляды на веденіе кавалерійской дивизіи передъ фронтомъ арміи выяснились въ значительной степени. Но это не только не привело къ единогласію, а наоборотъ, въ послѣднее время вызвало рѣзкое раздѣленіе мнѣній. Въ своей книгѣ «Объ организаціи, воспитаніи и веденіи кавалеріи» и т. д. ¹⁾ генераль-

¹⁾ Ueber Organisation, Erziehung und Führung von Kavallerie u. s. w. 2 Auflage Berlin. 1896.

лейтенантъ Пелэ-Нарбонцъ высказываетъ тотъ взглядъ, что наступленіе кавалерійской дивизіи широкимъ фронтомъ—наступленіе, при которомъ бригады слѣдуютъ по различнымъ дорогамъ одна возлѣ другой, можетъ быть допущено только въ особыхъ обстоятельствахъ, когда не рассчитывается на столкновеніе съ непріателемъ. Но какъ скоро предвидится возможность натолкнуться на сопротивленіе непріателя, то разъединеніе силъ, при быстро протекающихъ кавалерійскихъ бояхъ, совершенно исключаетъ совмѣстность дѣйствія. Тутъ, само собой разумѣется, нельзя и думать о раздѣленіи артилеріи. Но даже и тогда, когда наступленіе дивизіи широкимъ фронтомъ будетъ происходить по двумъ или тремъ дорогамъ, онъ требуетъ направлять всю совокупную артилерію по важнѣйшей изъ дорогъ—по той, на которой имѣется въ виду сосредоточеніе дивизіи—и допускаетъ дѣленіе артилеріи только въ крайнемъ случаѣ, когда, на примѣръ, ожидается, что одна изъ отдѣльныхъ бригадъ можетъ встрѣтить на своемъ пути сопротивленіе, преодолимое лишь при содѣйствіи артилерійскаго огня. Въ свою очередь, генераль Шлихтингъ хотя и возражаетъ въ своей книгѣ «Операци» противъ принципіальнаго соединенія кавалеріи въ одну колонну для наступленія и ставитъ правиломъ распределеніе дивизіи по нѣсколькимъ дорогамъ, тѣмъ не менѣе, стоитъ за совокупность артилеріи во время марша.

Если, такимъ образомъ, совокупность артилеріи должна считаться правиломъ, а ея раздѣленіе—исключеніемъ, то вполне цѣлесообразно уменьшить соразмѣрность конной артилеріи въ кавалерійской дивизіи съ трехъ батарей на двѣ, такъ какъ на 3,600 коней 12 орудій вполне достаточно. Въ противоположность этому большее число орудій, благодаря многочисленности зарядныхъ ящичковъ, легко можетъ обратиться въ бремя. Маіоръ Шелль, выступившій въ своихъ изслѣдованіяхъ въ 1882 г. въ защиту назначенія трехъ конныхъ батарей къ кавалерійской дивизіи, уже тогда поднималъ вопросъ объ уменьшеніи состава батарей съ шести на четыре орудія, въ предположеніи, что этимъ путемъ можно бы было найти удовлетворительный компромисъ. При незначительной скорости огня тогдашнихъ дымнымъ порохомъ стрѣлявшихъ орудій, которыя требовали баненія послѣ каждаго выстрѣла и не имѣли тормазы, объ этомъ, конечно, нельзя было и думать. Въ противоположность этому теперь всѣ артиллеристы, а также и тѣ, которые возстаютъ противъ уменьшенія числа орудій въ ѣздящихъ батареяхъ—согласны, что уменьшеніе числа орудій

для конныхъ батарей вполне целесообразно. И действительно, такимъ способомъ оказалось бы возможнымъ снабдить кавалерійскую дивизію тремя батареями, не увеличивая обоза. Такъ какъ всѣ кавалерійскіе бои скоротечны, а вооруженіе конныхъ батарей такое же какъ и ѣздящихъ батарей, то несомнѣнно возможно уменьшить число ихъ зарядныхъ ящиковъ, въ расчетѣ на то, что, въ случаѣ надобности, пополненіе боевого комплекта конныхъ орудій можетъ быть произведено каждою частью ѣздящей артиллеріи; къ тому же, бризантныя гранаты совершенно излишни для конной артиллеріи. Благодаря всѣми признаваемой необходимости хотя бы и въ видѣ исключенія придавать къ отдѣляемой бригадѣ одну батарею, расчлененіе конной артиллеріи, состоящей при кавалерійской дивизіи, на двѣ батареи является невыгоднымъ, потому что при этомъ требуется назначать половину ея состава для рѣшенія второстепенныхъ задачъ.

Во Франціи только въ 1894 г. конную артиллерію, придаваемую кавалерійской дивизіи, уменьшили съ трехъ батарей на двѣ. Эта крайне неудачная мѣра, принятая тогдашнимъ военнымъ министромъ Мерсье, съ самаго начала вызвала сильныя возраженія и теперь уже, повидимому, обнаруживается склонность къ ея отмену.

Вначалѣ предлагалось, а въ прусскомъ кавалерійскомъ уставѣ 1876 г. даже предписывалось, при наступленіи кавалеріи придавать авангардной бригадѣ одну конную батарею. Въ настоящее время отъ этого отказались; артиллерія держится въ совокупности и слѣдуетъ возможно ближе къ головѣ главныхъ силъ, обыкновенно позади перваго полка.

Въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ артиллерійскій огонь окажется важнѣйшія услуги при развѣдкѣ; нѣсколько снарядовъ, брошенныхъ въ мѣстный опорный пунктъ, быстро выяснятъ, занятъ ли онъ сильно или слабо. Именно въ этомъ отношеніи уже въ кампанію 1870 — 1871 гг. выражалось наиболѣе дѣйствительное содѣйствіе кавалеріи со стороны приданной ей конной артиллеріи, что и повело къ желанію придавать каждой изолированно слѣдующей бригадѣ по одной батареѣ. Значительно дальше въ указномъ направленіи идетъ статья «Конная артиллерія при кавалерійскихъ дивизіяхъ», помѣщенная въ № 62 «*Militär-Wochenblatt*» за 1897 г.; авторъ ея предлагаетъ примѣнять къ развѣдывательной службѣ отдѣльные взводы и орудія. Быстрота приведенія въ готовность къ выстрѣлу новѣйшихъ полевыхъ орудій вполне допускаетъ

такое примѣненіе. Развѣдка могла бы тогда производиться одновременно на многихъ пунктахъ и оставляла бы непріятеля въ неизвѣстности относительно того, гдѣ находятся главныя силы.

Если для рѣшенія своей задачи впереди фронта арміи, кавалерія будетъ выпущена къ бою, то артилеріи придется выполнить важную роль въ томъ случаѣ, когда противникъ будетъ состоять изъ пѣхоты или спѣшенной кавалеріи. Тогда примѣненіе конной артилеріи производится на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и примѣненіе ѣздящей артилеріи въ соединеніи съ пѣхотою.

Если дѣло идетъ о крупномъ кавалерійскомъ боѣ, то конная артилерія, согласно уставамъ всѣхъ армій, должна поддерживать атаку своимъ огнемъ. Ради этой цѣли она возможно раньше должна выѣхать на позицію для того, чтобы располагать болѣе продолжительнымъ временемъ для дѣйствія, прежде чѣмъ окажется замаскированной своею собственною кавалерією. Цѣль, противъ которой всѣ батареи должны направлять свой огонь, составляетъ непріятельская кавалерія и, прежде всего, ея первая линія; артилерійскій огонь направляется въ непріятельскую артилерію только въ томъ случаѣ, когда онъ окажется замаскированнымъ собственною кавалерією также и по отношенію къ задней линіи противника. Относительно положенія боевой артилерійской позиціи мнѣнія сильно расходились. Прусскій кавалерійскій уставъ 1876 года указывалъ артилеріи позицію на флангѣ, мѣнѣе всего заслоняемомъ резервами и мѣстностью. Въ пользу такой позиціи высказывался и Шелль въ первомъ изданіи своихъ изслѣдованій. Такая позиція ни въ какомъ случаѣ не представляла удачнаго выбора, такъ какъ ея положеніе очень часто отрѣзывало бы кавалеріи путь къ производству необходимаго маневра. Втиснутая между непроходимую мѣстностью и своею артилерією кавалерія могла бы передвигаться только въ прямомъ направленіи. Кроме этого, эта позиція батарей вызывала бы противъ нея различнаго рода непріязненныя покушенія со стороны непріятеля. Въ противоположность этому Гоффбауэръ въ своей тактикѣ указываетъ для артилерійской позиціи флангъ, составляющій ось движенія кавалерійской атаки и прилегающій къ другимъ войскамъ. Во второмъ изданіи своихъ «штудій» Шелль также признаетъ слабыя стороны уставнаго рѣшенія и своего прежняго предложенія и настаиваетъ на развертываніи батарей у самаго пути наступленія, заставляя кавалерію огибать артилерійскую позицію съ боковъ и продолжать наступленіе, принимая въ соображеніе положеніе этой послѣдней

Конечно, нельзя возражать противъ возможности и выгоды такого группированія силъ при соответствующихъ обстоятельствахъ; тѣмъ не менѣе, благодаря такому способу дѣйствія, теряется время и наилучшая изъ союзницъ кавалеріи—внезапность. Генераль-лейтенантъ Пелэ-Нарбоннь въ своей вышеупомянутой книгѣ указываетъ на то, что артилеріи для рѣшительнаго дѣйствія требуется время. Вслѣдствіе этого, могутъ быть примѣнны только такія позиціи, которыя предоставляютъ артилеріи возможность дѣйствовать, не будучи скоро маскируемой; а потому онѣ, по возможности, должны быть командующими и всегда лежать на внутреннемъ флангѣ, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ находиться третья линія. Иногда артиллерійская позиція, расположенная высоко позади кавалеріи, можетъ оказаться цѣлесообразною.

Трудность использованія въ кавалерійскомъ бою быстро протекающихъ моментовъ составляетъ причину, почему конной артилеріи, несмотря на ея почти 150-лѣтнюю исторію, никогда не удавалось подготовить атаку своей кавалеріи противъ непріятельской кавалеріи. На этомъ основаніи новый германскій уставъ предоставляетъ кавалерійскому командиру по своему личному усмотрѣнію примѣнить или нѣтъ къ дѣлу свои батареи. Въ Германіи, повидимому, менѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ убѣждены въ возможности дѣйствительной поддержки кавалерійской атаки со стороны конной артилеріи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что послѣ кампаніи 1870—1871 гг. германской конной артилеріи было дано орудіе на 4 или 5 центнеровъ (на 12 или 15 пудовъ) тяжелѣе прежняго, и что въ 1889 г., въ интересахъ единства вооруженія, также и конныя батареи были снабжены тяжелымъ полевымъ орудіемъ.

Очень различны мнѣнія относительно мѣста конной артилеріи передъ боемъ. Германскіе уставы ничего не говорятъ о немъ. Во французской «Инструкціи объ употребленіи артилеріи» 1887 г.¹⁾ артилеріи указано мѣсто на 150 метровъ (70 саж.) за серединою первой линіи, въ италіанскомъ уставѣ 1896 г. — на 100 или на 150 метровъ (50 или 70 саж.) впереди или позади первой линіи, или на томъ флангѣ этой линіи, на которомъ предвидится примѣ-

---

¹⁾ Эта инструкція была сначала замѣнена «Временною инструкціею» изд. 1896 г. и, наконецъ, «Проектомъ устава маневрированія полевой артилеріи» изд. 1899 г., причемъ ни первая, ни второй не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній относительно примѣненія конной артилеріи, состоящей при кавалерійской дивизіи.

неніе артилеріи. По мнѣнію генераль-лейтенанта Роне, артилерія только тогда въ состояніи достаточно своевременно посѣть на позицію, когда уже передъ выѣздомъ находилась на соответствующемъ флангѣ, такъ какъ путь отъ середины первой линіи къ такой позиціи слишкомъ далекъ. Нѣкоторые изъ военныхъ писателей предлагали ставить артилерію на боевую позицію передъ серединою первой линіи. Подобная идея кажется совершенно ложной, такъ какъ вынуждаетъ кавалерію къ дальшимъ объѣздамъ и создаетъ двойную цѣль для новѣйшихъ дальнобойныхъ орудій непріятельской артилеріи.

Вопросъ, нуждается ли конная артилерія въ специальномъ прикрытіи, со времени франко-прусской войны рѣшался весьма различно. Германскіе артилерійскіе тактики, Гоффбауэръ и Шелль, въ согласіи съ артилерійскимъ уставомъ, требовали такового, тогда какъ кавалерійскій уставъ допускалъ его назначеніе лишь въ особыхъ случаяхъ. Новый германскій артилерійскій уставъ принялъ рѣшеніе кавалерійскаго устава. Уставы другихъ государствъ высказываются въ пользу назначенія специального прикрытія, причемъ италіанскій уставъ мотивируетъ это назначеніе тѣмъ, что, благодаря ему, кавалерія пріобрѣтаетъ большую независимость.

Въ то время, какъ Гоффбауэръ въ своей «Тактикѣ» (1876 г.) требуетъ для артилеріи поступательной перемѣны позицій въ кавалерійскомъ бою, общее мнѣніе теперь склоняется къ признанію такой перемѣны позиціи неосуществимой. До тѣхъ поръ, пока артилерія находитъ цѣль для своего огня во время атаки, будетъ ли то передняя или задняя линія непріятельской кавалеріи или непріятельская артилерія, она продолжаетъ стрѣлять. Какъ скоро это становится невозможнымъ, то, согласно прежнимъ артилерійскимъ уставамъ, конная артилерія должна на передкахъ выжидать исхода боя, съ тѣмъ, чтобы въ зависимости отъ него принять участіе въ преслѣдованіи или отступить на опорную позицію. Новѣйшіе взгляды склоняются больше къ тому, чтобы конная артилерія во время рукопашной схватки оставалась съ заряженными орудіями на боевой позиціи и выжидала тутъ конца боя, такъ какъ при этомъ она будетъ болѣе въ состояніи при неудачной атакѣ своимъ огнемъ возстановить наружное боевое равновѣсіе. Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ придется предпочесть выжиданіе съ орудіями на передкахъ. Шелль не останавливается даже передъ опасностью пораженія артилерійскимъ огнемъ вмѣстѣ съ непріятельскими и своихъ собственныхъ всадниковъ во

время устремляющейся на батареи свалки, предполагая, что орудійный огонь заставитъ отступающихъ взять другое направленіе. Для кавалерійскаго боя менѣе чѣмъ для всякаго другого можно установить обязательныя правила и предписанія; тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо; кавалерійскій начальникъ долженъ быть предоставленъ своимъ личнымъ рѣшеніямъ, обусловливаемымъ обстоятельствами. Въ этомъ смыслѣ выражаются уставы всѣхъ государствъ.

Во время сраженія кавалерія должна выжидать благопріятныхъ моментовъ для своего вступленія въ бой. Въ виду этого еще недавно германскій артилерійскій уставъ предписывалъ участіе конной артилеріи въ общемъ орудійномъ бою съ тѣмъ, чтобы по окончаніи его снова примкнуть къ кавалеріи, когда послѣдняя вступить въ дѣятельность для рѣшенія особыхъ задачъ. Но въ послѣднее время устанавливается мнѣніе, что уже во время самаго сраженія желательнѣе дѣятельное содѣйствіе кавалеріи, направленное противъ фланга и тыла непріятели. Вслѣдствіе этого, конную артилерію необходимо оставлять при кавалеріи и, во всякомъ случаѣ, предоставлять кавалерійскому начальнику рѣшить, возможно ли ея участіе въ орудійномъ бою или нѣтъ. Если обстоятельства потребуютъ подобной боевой дѣятельности со стороны кавалеріи, то, конечно, на долю конной артилеріи выпадеть при этомъ выдающееся участіе въ общемъ дѣлѣ.

14.

Вышеприведенный бѣглый очеркъ историческаго развитія взглядовъ на боевую дѣятельность конной артилеріи въ кавалерійскомъ бою даетъ возможность вѣрнѣе оцѣнить существующія у насъ и въ иностранныхъ артилеріяхъ уставныя предписанія, которыми эта дѣятельность опредѣляется. Въ сущности въ этомъ отношеніи вопросъ сводится лишь къ проведенію паралели между нашимъ проектомъ «Устава дѣйствій конно-артилерійскаго дивизиона въ составѣ кавалерійской дивизіи» и германскимъ «Уставомъ полевой артилеріи», изданымъ въ 1899 г., такъ какъ во французскомъ «Проектѣ устава маневрированія полевой артилеріи», изданія того же года, отсутствуютъ какія-либо спеціальныя предписанія, касающіяся конной артилеріи, а уставы остальныхъ иностранныхъ артилерій не представляютъ ничего самобытнаго и поучительнаго.

Всѣ задачи кавалерійской дивизіи въ общемъ можно подве-

сти подь три группы: *до, во время* и *посль сраженія*. *До* сраженія главнѣйшая задача кавалерійской дивизіи заключается въ освѣщеніи, предпринимаемомъ въ крупномъ масштабѣ впереди фронта арміи. *Во время* сраженія на кавалерійскую дивизію возлагается прикрытіе фланговъ боевого порядка отъ нечаянныхъ нападений непріятельской кавалеріи и дальнѣйшее освѣщеніе, имѣющее цѣлью своевременное доставленіе свѣдѣній о непріязненныхъ предпріятіяхъ со стороны непріятельскихъ войскъ того или другого рода оружія. Кромѣ того, къ задачамъ кавалерійской дивизіи во время самаго сраженія надо отнести: угрожающія дѣйствія на флангахъ и въ тылу противника; использование благоприятныхъ моментовъ, созданныхъ успѣхами другихъ родовъ оружія и, наконецъ, выручку своихъ войскъ путемъ атаки соответствующихъ частей противника. *Посль* сраженія кавалерійской дивизіи придется или преслѣдовать отступающаго непріятели, или прикрывать отступление своихъ собственныхъ войскъ.

При рѣшеніи бѣльшей части этихъ задачъ, конная артилерія можетъ оказать кавалеріи выдающіяся услуги. Часто будутъ встрѣчаться случаи, когда конной артилеріи придется играть главную роль, а кавалеріи — довольствоваться въ нѣкоторомъ родѣ лишь ролью прикрытія. Руководящій параграфъ устава германской полевой артилеріи слѣдующимъ образомъ характеризуетъ боевое назначеніе конной артилеріи въ связи съ самостоятельно дѣйствующей кавалеріей.

«365. Приданная къ самостоятельной кавалеріи конная артилерія назначается для повышенія наступательной силы кавалеріи и для сообщенія ей силы огня, необходимой для обороны, въ видахъ возможности дальняго самостоятельнаго примѣненія крупныхъ кавалерійскихъ частей. Задачи, выпадающія при этомъ на ея долю, обусловливаютъ высокую степень подвижности и высокую степень искусства стрѣльбы».

Назначеніемъ одной конной шести-орудійной батареи на кавалерійскую бригаду какъ у насъ, такъ и въ Германіи рѣшенъ вопросъ о соразмѣрности числа орудій съ числомъ всадниковъ. При составѣ конно-артилерійскаго дивизіона, придаваемаго нашей кавалерійской дивизіи, изъ двухъ батарей, въ случаѣ формированія отдѣльнаго самостоятельнаго отряда, является необходимость придавать ему одну цѣлую батарею, т. е. примѣнять половину паличной артилеріи къ рѣшенію задачи второстепеннаго значенія, или дробить одну изъ батарей. Это неудобство легко можетъ быть

устранено формированіемъ конно-артилерійскаго дивизіона изъ трехъ—четырехъ-орудійныхъ батарей, къ чему предстоящее введеніе новыхъ скорострѣльныхъ полевыхъ орудій представляетъ полную возможность. Еще раньше осуществленія идеи скорострѣльнаго орудія современнаго типа, въ военной литературѣ указывалась возможность для четырехъ-орудійной батареи, благодаря увеличившейся скорости подготовки орудія къ выстрѣлу, вести огонь съ одинаковою скоростью, какъ и въ шести-орудійной батарее, и признавалось цѣлесообразнымъ уменьшить составъ конныхъ батарей съ шести на четыре орудія. Новыя скорострѣльныя полевые орудія въ этомъ отношеніи значительно расширяютъ предѣлы возможнаго и ставятъ расчлененіе 12-ти-орудійнаго конно-артилерійскаго дивизіона на три батареи на твердую почву. По мнѣнію генералъ-лейтенанта Ропе ¹⁾ «при такихъ малыхъ батареяхъ число зарядныхъ ящиковъ могло бы быть уменьшено до четырехъ. Гранаты коннымъ батареямъ совершенно не нужны. 124 шрапнели на орудіе (496 шрапнелей на батарею) составляютъ для нихъ вполне достаточный боевой комплектъ. Въ главнѣйшихъ сраженіяхъ первой половины кампаніи 1870—1871 гг. со стороны германцевъ принимало участіе 420 батарей, изъ нихъ самое большое 70 батарей (шестая часть) выпустили больше вышеозначеннаго числа выстрѣловъ. Большая часть боевъ, вѣдѣмыхъ конною артилеріею въ связи съ кавалеріею, протекаетъ такъ быстро, что расходъ въ нихъ снарядовъ будетъ очень незначителенъ. Въ легкихъ муниціонныхъ колоннахъ кавалерійской дивизіи находится достаточный боевой комплектъ, и, наконецъ, согласно уставу, всѣ артилерійскія части армейскаго корпуса въ крайнемъ случаѣ обязаны помогать коннымъ батареямъ снарядами».

Въ нашемъ проектѣ «Устава дѣйствій конно-артилерійскаго дивизіона» сказано:

«Въ общей походной колоннѣ дивизіи, конно-артилерійскій дивизіонъ помѣщается ближе къ головѣ колонны (§ 3)»; соотвѣствующаго указація не имѣется въ германскомъ артилерійскомъ уставѣ; но обыкновенно на походѣ германской кавалерійской дивизіи конныя батареи придаются главнымъ силамъ и слѣдуютъ въ головѣ ихъ.

«366. Начальникъ самостоятельной кавалеріи распоряжается

---

¹⁾ Die Taktik der Feldartillerie für die Offiziere aller Waffen u. s. w. von Rohne. Berlin. 1899.

примѣненіемъ конной артилеріи. Онъ долженъ своевременно сообщить артилерійскому командиру свои намѣренія относительно предстоящаго боя и въ особенности опредѣлить приказаніями первый выѣздъ батарей на позицію. Въ случаѣ отсутствія необходимости введенія артилеріи въ бой, полезно оставлять ее въ тылу на опорной позиціи» (Германскій уставъ полевой артилеріи).

Отсюда видно, что германскій уставъ полевой артилеріи даетъ начальнику самостоятельной кавалерійской дивизіи большую свободу въ примѣненіи своей артилеріи, то же самое можно сказать и относительно нашего устава. Въ § 20 сказано: «Выѣздъ на боевую позицію производится по приказанію, или по сигналу (артилерійскій карьеръ)» и далѣе въ § 21:—«Боевая позиція можетъ быть указана начальникомъ дивизіи или выборъ ея предоставляется командиру дивизіона...» Изъ сравненія обѣихъ редакцій видно, что въ нашемъ уставѣ прямо не говорится объ «отсутствіи необходимости введенія артилеріи въ бой», какъ то сдѣлано германскимъ уставомъ, но она и не исключается, такъ какъ «выѣздъ на боевую позицію производится по приказанію, или по сигналу», исходящимъ отъ начальника дивизіи. Желательна, конечно, болѣе категорическая редакція, тѣмъ болѣе, что легко могутъ встрѣчаться случаи, гдѣ введеніе въ бой артилеріи представляется ошибкою. Вотъ что по этому поводу говоритъ генераль-лейтенантъ Роне въ своей «Тактикѣ». «Во многихъ, а когда дѣло идетъ собственно о кавалерійскомъ боѣ, то въ большинствѣ случаевъ внезапность и быстрота обѣщаютъ наибольшій успѣхъ. Такъ какъ дѣйствіе артилеріи всегда требуетъ извѣстнаго времени, то его нельзя выжидать, не теряя элемента внезапности. Въ такихъ случаяхъ надо предпочесть отказаться отъ содѣйствія конной артилеріи. Сраженіе при Віонвиллѣ, какъ извѣстно, было завязано печальнымъ нападеніемъ на французскій лагерь, которое выразилось открытіемъ огня четырьмя конными батареями 5-й кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ маіора Кёрбера. Какъ бы ни гордилась артилерія такимъ энергично выполненнымъ кавалерійскимъ маневромъ, является еще вопросомъ, не былъ ли бы достигнутъ бѣльшій успѣхъ, если бы вся кавалерія произвела внезапную атаку, отказавшись отъ ея подготовки конною артилеріею. Въ дѣйствительности этотъ успѣхъ оказался лишь мимолетнымъ, потому что вся французская армія была поднята на ноги по тревогѣ, произведенной громомъ прусскихъ пушекъ, и ея вниманіе было привлечено къ угрожающей опасности».

«367. Защита артилеріи отъ непріятельскихъ нападеній безъ особыхъ на то приказаній составляетъ долгъ ближайшей къ ней линіи или кавалерійской части. Въ случаѣ надобности ей придается *особое прикрытіе*» (Германскій уставъ полевой артилеріи).

Безъ всякаго сомнѣнія артилерія, дѣйствующая въ связи съ кавалерійскою дивизіею, болѣе нуждается въ прикрытіи, чѣмъ артилерія, ведущая бой съ пѣхотою, ибо кавалерійскій бой подвижнѣе и богаче всякаго рода неожиданностями и печальными нападеніями. Помимо этого конной артилеріи чаще всего придется дѣйствовать на флангѣ своей кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы какъ можно меньше стѣснять ея движенія своимъ огнемъ; наконецъ, какъ то совершенно вѣрно замѣчаетъ италіанскій уставъ, выдѣленіе прикрытія даетъ остальной затѣмъ кавалеріи большую свободу дѣйствія. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній устава многихъ кавалерій, а въ томъ числѣ и нашей, требуютъ снабженія конной артилеріи постояннымъ прикрытіемъ, чтобы избѣжать риска позабыть о его назначеніи въ критической моментъ.

Въ § 24 нашего «Устава» сказано: «съ выѣзжающимъ на боевую позицію дивизиономъ слѣдуетъ эскадронъ, назначенный въ прикрытіе; дозорные этого эскадрона скачутъ передъ фронтомъ дивизиона»; и затѣмъ въ особомъ примѣчаніи къ этому параграфу добавлено: «Прикрытіе всегда подчиняется командиру конно-артилерійскаго дивизиона».

«368. При *развѣдывательной* службѣ кавалеріи способъ примѣненія конной артилеріи чаще всего выразится преодолѣніемъ сопротивленія противника, засѣвшаго въ мѣстныхъ опорныхъ пунктахъ или тѣснинахъ, или увеличеніемъ сопротивленія своей кавалеріи при оборонѣ подобныхъ пунктовъ. Въ такихъ случаяхъ снабженіе кавалерійскихъ частей отдѣльными артилерійскими взводами съ соотвѣтствующими имъ зарядными ящиками можетъ считаться полезнымъ и цѣлесообразнымъ» (Германскій уставъ полевой артилеріи).

Выписанный параграфъ германскаго устава полевой артилеріи относится главнымъ образомъ къ бою, въ которомъ непріятель, встрѣчая наступающую кавалерію огнемъ, вынуждаетъ и ее къ веденію боя въ пѣшемъ строю. Позиціонный бой для кавалеріи, главный элементъ которой есть движеніе, представляетъ слабую сторону, а потому именно тутъ конной артилеріи приходится поддерживать свою кавалерію съ полнымъ напряженіемъ своихъ силъ. Въ приведенномъ выше историческомъ очеркѣ было уже замѣчено,

что если кавалерія наталкивается на мѣстный опорный пунктъ, занятый непріятелемъ, то тутъ прежде всего дѣло идетъ объ опредѣленіи силы гарнизона. Часто будетъ достаточно произвести нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ различныхъ пунктовъ охватывающей линіи для того, чтобы вызвать въ непріятелѣ предположеніе, что онъ имѣетъ противъ себя болѣе сильнаго противника, и заставить его обнаружить свои силы. Отсюда вытекаетъ соображеніе въ пользу дробленія наличной конной артилеріи на отдѣльные взводы, — дробленіе, которое, при иныхъ обстоятельствахъ, вообще говоря, должно быть тщательно избѣгаемо. И, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ кавалерія безъ артилеріи рисковала бы непроизводительно ввести въ бой всѣ свои силы. Такимъ образомъ придалокъ артилеріи, вопреки нѣкоторымъ мнѣніямъ, не только не ослабляетъ наступательной силы кавалеріи, а напротивъ того дѣлаетъ ее болѣе способною къ выполненію ея активныхъ задачъ. Введеніе новаго скорострѣльнаго полевого орудія въ вооруженіе конной артилеріи въ этотъ отношеніи еще болѣе увеличить тактическое значеніе этого рода оружія.

При атакѣ мѣстныхъ опорныхъ пунктовъ конная артилерія будетъ играть такую же роль, какъ и ѣздящая артилерія въ связи съ пѣхотою съ тою лишь разницею, что кавалерія будетъ больше соображаться съ артилеріею, такъ какъ она слишкомъ малочисленна для того, чтобы быть въ состояніи одной достигнуть успѣха, и что, благодаря большей подвижности обоихъ родовъ оружія, не такъ легко будетъ создаваться опасность для пути отступленія. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что кавалерія можетъ дѣйствовать смѣлѣе, что самая атака можетъ быть направлена болѣе во флангъ непріятелю, и что, наконецъ, можно обойтись слабыми резервами.

Если непріятель обнаружить большія силы, въ особенности въ артилеріи, то кавалерія должна будетъ отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Продолжительный орудійный бой, вообще говоря, нельзя посовѣтовать. Въ большинствѣ случаевъ кавалеріи придется удовольствоваться достигнутымъ результатомъ, выражающимся самымъ фактомъ ея столкновенія съ преобладающими силами противника. Своей цѣли—установить присутствіе непріятеля,—она достигла, и ей остается еще попытаться проникнуть впередъ на другомъ пунктѣ съ тѣмъ, чтобы развѣдать протяженіе непріятельскаго фронта.

Еще важнѣе роль конной артилеріи при оборонѣ мѣстныхъ опорныхъ пунктовъ. Тутъ чаще всего задача будетъ заключаться

въ задержаніи непріятели съ цѣлью выиграть время до прибытія пѣхоты. Лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ уже дѣло пойдетъ о проведеніи серьезнаго, упорнаго боя, потому что таковой, при несчастномъ исходѣ, поведетъ за собою уничтоженіе кавалеріи, лишеной возможности овладѣть своими лошадьми. Но и здѣсь обыкновенно не потребуется вести продолжительнаго орудіянаго боя, потому что задачу конной артилеріи составитъ не удержаніе за собою позиціи, а лишь прикрытіе отступленія, какъ скоро непріатель будетъ вынужденъ къ развертыванію.

«369. Въ бою кавалеріи противъ кавалеріи, если дѣло не идетъ о захватѣ непріятели врасплохъ, артилерія должна возможно раньше выѣзжать на позицію съ тѣмъ, чтобы сначала прикрыть развертываніе, а потомъ поддержать атаку кавалеріи. Боевую позицію цѣлесообразнѣе всего выбрать сбоку наступающей кавалеріи, такъ какъ съ такой позиціи возможно веденіе огня вплоть до столкновенія и легче воспрепятствовать непріательскому охвату соотвѣтствующаго ей фланга. Желательна позиція, обезпеченная отъ фронтальной атаки; однако и тутъ соображеніямъ относительно дѣйствія должны подчиняться соображенія относительно закрытія.

«370. Сосредоточенному расположенію имѣющихся въ распоряженіи батарей должно отдаваться предпочтеніе, такъ какъ многочисленность позицій стѣсняетъ движенія кавалеріи, потому что при скоротечности боя сосредоточеніе огня можетъ быть достигнуто только съ единой боевой позиціи, и потому еще, что дробленіе позиціи влечетъ за собою умноженіе мѣропріятій для непосредственной защиты артилеріи.

«Уменьшеніе орудіяныхъ интерваловъ въ кавалерійскомъ бою часто можетъ быть полезно.

«Перемѣна позиціи во время кавалерійскаго боя, вслѣдствіе его скоротечности, въ большинствѣ случаевъ, будетъ исключаться». (Германскій уставъ полевой артилеріи).

Соотвѣтствующіе параграфы нашего устава хотя и не заключаютъ въ себѣ нѣкоторыхъ изъ указаній и поясненій, изложенныхъ въ выписанныхъ пунктахъ германскаго устава полевой артилеріи, тѣмъ не менѣе въ общихъ чертахъ могутъ считаться тождественными. Такъ, въ § 22 сказано: «Боевая позиція можетъ находиться: во-первыхъ, передъ фронтомъ нашего расположенія, или, во-вторыхъ, передъ его флангомъ». Что касается производства самаго выѣзда, о которомъ въ германскомъ уставѣ ничего не гово-

рится, то подробностямъ его исполненія нашъ уставъ посвящаетъ § 23. Вотъ его содержаніе.

«Въ первомъ случаѣ конно-артилерійскій дивизионъ проходитъ въ резервномъ порядкѣ рысью въ интервалы своей конницы, беретъ направленіе, разворачивается и размыкается на полные интервалы полевымъ галопомъ и затѣмъ переходитъ въ карьеръ.

«Во второмъ случаѣ дивизионъ, выйдя, какъ сказано, передъ свою конницу, двумя заѣздами плечомъ выигрываетъ флангъ и зъ остальномъ поступаетъ по предъидущему. Выигрывать флангъ разрѣшается и съ мѣста, полнымъ поворотомъ.

«Въ обоихъ случаяхъ, при благопріятныхъ условіяхъ, движеніе слѣдуетъ начинать галопомъ. Для лучшей подготовки атаки конно-артилерійскому дивизиону слѣдуетъ выѣзжать сколь возможно больше впередъ, но при дѣйствіи противъ конницы сниматьъ, не добъжая половины разстоянія между нашей и непріятельской конницей».

Для болѣе нагляднаго сравненія выписываю здѣсь сначала пункты германскаго «Устава полевой артилеріи», а затѣмъ и параграфы нашего «Устава дѣйствій конно-артилерійскаго дивизиона», относящіеся къ самому бою.

«371. Если непріятельская кавалерія будетъ находиться въ сферѣ дѣйствительнаго артилерійскаго огня, то, не обращая вниманія на артилерію противника, конная артилерія должна направить въ нее свой огонь, сосредоточивая его на главной массѣ непріятели.

«Если собственная кавалерія не будетъ еще въ состояніи произвести своей атаки, то артилерія можетъ попытаться отвлечь огонь непріятельской артилеріи отъ своей кавалеріи и привлечь его на себя.

«372. Какъ скоро произошло столкновеніе кавалерійскихъ массъ, артилерія переводитъ свой огонь на непріятельскія батареи, въ томъ случаѣ, когда вновь выступающая въ бой непріятельская кавалерія не представитъ благопріятной цѣли.

«373. *Во время боя* артилерійскому командиру часто придется дѣйствовать соотвѣтственно личной оцѣнкѣ положенія дѣла. Приказанія къ тому не должны быть выжидаемы. Въ силу этого онъ постоянно долженъ слѣдить за ходомъ кавалерійскаго боя, для того, чтобы воспользоваться каждымъ случаемъ вмѣшательства въ дѣло или съ цѣлью использованія достигнутыхъ рѣшительныхъ результатовъ, или съ цѣлью принятія подготовительныхъ мѣръ къ соот-

вѣтствующему способу дѣйствія при удачномъ и неудачномъ исходѣ боя. Въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ оказаться полезнымъ выжиданіе съ надѣтыми на передки орудіями.

«При благопріятномъ исходѣ боя можетъ потребоваться быстрое паступленіе или съ тѣмъ, чтобы преслѣдовать артилерійскимъ огнемъ опрокинутаго непріятели, или съ тѣмъ, чтобы вступить въ бой, какъ скоро противникъ начнетъ собираться въ видахъ оказанія новаго сопротивленія.

«При неблагопріятномъ исходѣ боя артилерійскій командиръ долженъ своевременно рѣшить, слѣдуетъ ли долѣе держаться на боевой позиціи, или надо отступить на опорную позицію». (Германскій уставъ полевой артилеріи).

Соотвѣтствующіе параграфы проекта нашего «Устава дѣйствій конно-артилерійскаго дивизіона» слѣдующіе:

«§ 26. Цѣлью дѣйствій конной артилеріи должна быть по преимуществу конница противника.

«§ 27. Если конно-артилерійскій дивизіонъ закрытъ наступающей своей конницей и лишень возможности перенести огонь на другіе участки расположенія противника, то онъ беретъ на передки и, держась виѣ одного изъ фланговъ своей дивизіи, двигается съ нею на высотѣ ея резерва, сохраняя постоянную готовность, въ случаѣ успѣха атаки, принять участіе въ преслѣдованіи, а въ случаѣ неудачи—остановить своимъ огнемъ преслѣдованіе со стороны непріятели и тѣмъ дать своей конницѣ возможность устроиться.

«§ 28. При преслѣдованіи опрокинутаго противника или при отступленіи послѣ неудачной атаки, разрѣшается дѣлать переѣзды на другую позицію по-батареино.

«§ 29. Въ исключительныхъ случаяхъ, вызванныхъ неожиданнымъ измѣненіемъ обстановки боя, командиръ дивизіона, находясь на боевой позиціи, долженъ, не ожидая приказанія начальника дивизіи, по собственной инициативѣ принять соотвѣтствующее рѣшеніе, немедленно донося о семъ начальнику дивизіи».

Едва ли для артилеріи можетъ представиться болѣе трудная задача чѣмъ та, которою является поддержка артилерійскимъ огнемъ кавалерійской атаки противъ кавалеріи. Въ кавалерійскомъ бою все моментально и внезапность составляетъ его душу, а потому артилерія всегда рискуетъ запоздать со своимъ дѣйствіемъ. Конечно, нельзя смотрѣть, какъ на простую случайность, на то обстоятельство, что почти 150-ти-лѣтняя исторія конной

артилеріи не даетъ ни одного примѣра удачнаго разрѣшенія главнѣйшей задачи, выпадающей въ кавалерійскомъ бою на долю этого рода оружія. «Даже такой вдохновенный фанатикъ конной артилеріи», замѣчаетъ генералъ-лейтенантъ Ропе, какимъ является Строта, «ничего не обѣщаетъ отъ поддержки кавалеріи конными батареями». Въ этомъ отношеніи, безъ всякаго сомнѣнія, вооруженіе конной артилеріи дальнобойными скорострѣльными орудіями современнаго типа облегчитъ разрѣшеніе задачи. Новыя скорострѣльныя орудія дадутъ конной артилеріи возможность открывать свой огонь съ такихъ разстояній, о которыхъ во времена гладкихъ орудій не могло быть и рѣчи, открывая же раньше огонь, она имѣетъ въ своемъ распоряженіи и больше времени. Крімъ того, теперь нѣсколько хорошо направленныхъ выстрѣловъ въ состояніи произвести въ рядахъ непріятельской кавалеріи такія опустошенія, съ которыми не можетъ быть и сравниваема поражаемость сплошныхъ сферическихъ ядеръ гладкихъ орудій.

Для кавалерійскаго въ высшей степени подвижнаго боя, гдѣ все сводится къ быстротѣ взгляда начальника и къ его способности, не колеблясь, принимать цѣлесообразное рѣшеніе, нельзя дать опредѣленныхъ правилъ. На этомъ основаніи какъ нашъ, такъ и германскій уставы довольствуются одними лишь общими принципами, рекомендуя ранній выѣздъ конныхъ батарей на боевую позицію и указывая положеніе этой позиціи. При этомъ, нашъ уставъ, ставя на первый планъ артилерійскую позицію передъ фронтомъ кавалеріи, какъ бы отдастъ ей преимущество. Между тѣмъ такое положеніе артилерійской позиціи, быть можетъ, неизбежное въ извѣстныхъ случаяхъ, нѣсколько нарушаетъ основныя отношенія кавалеріи къ приданной ей конной артилеріи, обращая послѣднюю какъ бы въ главный родъ оружія и вынуждая первую соображаться съ нею.

Изъ остальныхъ пунктовъ устава германской полевой артилеріи, не имѣющихъ соотвѣтствующихъ предписаній въ нашемъ уставѣ и имъ не подразумеваемыхъ, можно отмѣтить оставленіе эшелона (батареялаго резерва) и даже зарядныхъ ящиковъ боевой части батарей въ тылу на безопасномъ мѣстѣ. Цѣлесообразность такой мѣры мотивируется, съ одной стороны, тѣмъ, что скопленіе многочисленныхъ повозокъ позади батарей представляетъ для непріятельскихъ кавалерійскихъ частей благопріятный поводъ къ атакѣ, а съ другой—тѣмъ, что препятствуетъ переносу огня въ тылъ. Въ противоположность этому тотъ же пунктъ гер-

манскаго устава (374) считаетъ, что своеобразность кавалерійскаго боя часто будетъ дѣлать желательнымъ удержаніе орудійныхъ передковъ при орудіяхъ.

Что касается регламентірованія послѣднимъ изданіемъ германскаго устава полевой артиллеріи принципіальнаго удержанія конныхъ батарей при кавалерійской дивизіи во время самаго сраженія, то оно является слѣдствіемъ измѣнившихся за послѣднее время въ германской арміи взглядовъ на боевую дѣятельность кавалеріи.

А. Баумгартенъ.

